

Москва
Театр
«Спутник»

Визови

Сегодня заслуженный артист России Сергей Проханов «янчик» уже не дядюшескую группу, а целый «Театр Луны», в котором является художественным руководителем.

— Сергей Борисович, «усатым нянч» Кешка способствовал вашей карьере или, наоборот, все время путался под ногами?

— У меня возникает аллергия на людей, продолжающих видеть во мне «усатого нянча». Но к фильму я все равно отношусь с нежностью, тем более что мой сын постоянно его крутит дома. Благодаря Кешке я вышел в список популярных артистов. Хотя, с другой стороны, он создал имидж, мешавший предлагать мне серьезные роли в кино. Но в театре мне удалось это преодолеть, и после роли Сашки в Театре им. Моссовета отношение ко мне изменилось. Я перешел в ранг «серьезных» артистов. А когда стал заниматься режиссурой, то даже мои друзья удивлялись, как во мне совмещались, казалось бы, разухабистость и серьезные театральные принципы.

— Вы сами пишете пьесы, приглашаете по своему выбору актеров и ставите спектакли в своем театре. Как вы дошли до жизни такой?

— Я снимался в год в четырех-пяти фильмах и одновременно играл в театре. Когда же кино рухнуло и образовался некий вакуум, я организовал один из первых кооперативов, возил театры по городам. В начале 90-х начал ставить в Театре им. Моссовета «Византизм». Спектакль я сделал, но в таком большом театре очередь до него никак не доходила. Я понял, что надо иметь свою базу. Удалось выбить старый залушенский подвал в большом доме, всего 100 м, и в течение 4 лет я копал, боролся с водой и канализацией. После такой бурной прорабской деятельности я думал, что художествен-

Почти 20 лет назад на экраны вышел фильм «Усатый нянь». Название картины быстро стало нарицательным, а актер Сергей Проханов, сыгравший главную роль Кешки Четвергова, как говорится, «проснулся знаменитым».

Почти 20 лет назад на экраны вышел фильм «Усатый нянь». Название картины быстро стало нарицательным, а актер Сергей Проханов, сыгравший главную роль Кешки Четвергова, как говорится, «проснулся знаменитым».

— Знаете, я не собирался становиться драматургом. Просто понял, что необходимо давать свою сценарную разработку. Был бы у меня Горин, как у Захарова, я ничего бы сам не писал.

— При такой нагрузке вы сами-то играете?

— Честно говоря, мне не очень и хочется. Человек должен стоять или по ту, или по эту сторону рамы.

— Почему ваш театр носит название «Театр Луны»?

— Я верю в какой-то лунатизм, хотя сам по ночам не хожу по картинам. Но я уверен, что аккумуляция всех наших дневных дум и действий происходит ночью. И если в полнолуние не закроешь шторы, то всю ночь лежишь и решаешь проблемы. В одном из моих спектаклей «Робинзон» даже есть такой персонаж по имени Муна, то есть луна, которая воплощает мои мысли. Мне всегда нравится театр фантастического реализма или реалистической фантастики. Есть два принципиальных подхода к пьесе: люди могут играть в комнате, а могут — в пространстве. Наверное, на мое театральное мировоззрение в значительной мере повлиял Роман Викток, под чьим руководством я играл свои первые спектакли.

— Вы верите в приметы, гороскопы?

— В приметы верю, верю в расположение звезд, хотя мало в этом разбираюсь. Я по гороскопу Козерог и родился в год Дракона. Помоему, мой характер, моя энергия

лестно, но зал человек на 300 — это было в семейный раз.

— Как труднее руководить театром или детьми в детском саду?

— То, что я «разминался» на детях, помогло прийти к взрослым. Надо иметь свою стратегию с каждым человеком, сложно сделать так, чтобы в коллективе не было споров, скандалов, приходится быть и жестким, но зато у нас все нормально.

— А за порогом театра какая у вас жизнь?

— Да нигде от этого театра не денешься. Все думаешь о нем. К тому же я не любитель тусовок. Несчастье наших артистов — что у них остались одни тусовки, а дела нет. У меня же есть дело, и его надо крутить. А отдыхать я люблю с семьей.

— Тогда расскажите о семье.

— Жена Татьяна — юрист-механик по образованию, но сейчас домохозяйка, поскольку любит семью и укрепляет мои тылы. Сын Антон учится во 2-м классе испанской школы. Дочка Настя заканчивает учебу на художника по костюмам в театральном училище. Театральных людей в семье у меня не было. Единственное, что дед мой был цыганом и отец был заводным и люющим. Наверное, это с генами перадалось. Я сам пел с семи лет на сцене, был солистом в доме пионеров, выступал по телевидению. Такой Робертino Лоретти местного значения. Потом я закончил физико-математическую школу и пошел в театральную студию, а затем закончил Щукинское училище.

— Вы хотите, чтобы ваши дети пошли по вашим стопам?

Сергей Проханов:

Веч. Москва-1997.
28 июня, - с. 5

Свой театр я бы хотел оставить сыну

ные моменты погасли. Однако — нет! И я поставил у себя «Византизм», нашу «Чайку». Играл Ромашин, Мотилкаев, Зув и многие другие хорошие актеры. Но государство очуилось, стало давать налоговые и арендные. Частному театру такое было не выдержать. Я успел заскочить в «последний вагон» новых театров, которые взял под свое крыло Лужков. Мы стали государственным театром, и я бесконечно признателен Юрию Михайловичу. У нас всего 80 мест, но свои актеры, свой репертуар и,

этому соответствуют.

— Кто ваши зрители? Кого бы вы хотели видеть в зале?

— Тех, кто специально пошел в наш театр, а не получил билеты у распространителя.

— А вы бы не хотели играть в большом зале?

— Сейчас стало обычным отдавать театрам пустующие кинотеатры. И нам предлагали, но где-то на окраине. Я пошел бы в хороший кинотеатр, например «Форум», но его уже кто-то перехватил. Хотя и в маленьком театре есть своя пре-

— Конечно. Я мечтаю только о судьбе Константина Райкина для моего сына. Все-таки у Аркадия Исааковича получилось удачно, и он отдал свой театр в хорошие руки. И я бы так хотел.

— Вы хороший отец?

— На могу сказать, что я уделяю детям много времени, но я их люблю и все, что могу, несусь в дом. Все-таки их развитием занимается жена.

— В ваших спектаклях герои путешествуют во времени и в пространстве. А вам не хотелось бы попасть в другое время: назад или вперед?

— В своих пьесах я все время бросаюсь из стороны в сторону, исследую какое-то время и как бы пребываю себя в нем.

— Вы встречались за эти годы с детьми из «Усатого нянча»?

— Было, было... приходили ко мне уже взрослые люди, и я их не узнавал. Однажды даже в самолете оказалась стюардесса из той группы. Один из мальчиков, Максим — музыкант и живет в Америке. Также приходил ко мне. Представляете, прошло почти 20 лет. Но они помнят меня, и фильм, который для них был очень знаменательным.

— А в жизни вы носили усы?

— Никогда! Только когда играл «усатого нянча». И то сначала их клеивали, но дети отдирали постоянно. Пришлось отказаться.

— Так кто же в первую очередь: руководитель, режиссер, драматург, актер?

— Раню об этом думать, но если бы на моем могилном памятнике написал: актер, режиссер, продюсер, что бы соответствовало действительности и я бы был удовлетворен.

Встретился Григорий ПРУСЛИН